

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-50-55>

## Стилистические приемы использования звукоподражательной лексики в произведениях Виталия Бианки

**Ирина Александровна Маринченко**

*Департамент образовательных технологий в русской и зарубежной филологии, Школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Уссурийск, Россия, [irmarinchenko@yandex.ru](mailto:irmarinchenko@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6013-2556>*

**Елена Васильевна Васильева**

*Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске, Дальневосточный федеральный университет, г. Уссурийск, Россия, [biblioussdvfu@bk.ru](mailto:biblioussdvfu@bk.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6771-3732>*

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме функционирования звукоподражаний в детской художественной литературе. Цель исследования – выявить стилистико-функциональную специфику использования онomatопов в рассказах и сказках Виталия Бианки. Звукоподражательная лексика является важным средством создания выразительности, характеризующим идиостиль писателя, которого считают одним из основоположников советской природоведческой прозы. Звукоподражательные слова отражают субъективное эмоциональное отношение автора к миру природы и выполняют в его произведениях для детей важные стилистические функции: изобразительную, характеризующую, экспрессивную, эвристическую, эстетическую и др. Для достижения цели исследования применялись методы функционально-стилистического анализа. В результате исследования выявлены основные приемы актуализации звукоподражательного компонента лексических единиц в прозе В. В. Бианки. Установлено, что характер использования звукоподражаний раскрывает основные черты мировосприятия и творческой манеры писателя-натуралиста.

**Ключевые слова:** Виталий Бианки, фоносемантика, звукоподражательная лексика, звукоподражательное слово, звукоподражание, онomatоп, стилистический прием, стилистическая функция, детская художественная литература

**Для цитирования:** Маринченко И. А., Васильева Е. В. Стилистические приемы использования звукоподражательной лексики в произведениях Виталия Бианки // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 1. С. 50–55. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-50-55>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

## The stylistic devices of using onomatopoeic words in Vitaly Bianki's works

**Irina A. Marinchenko**

*Department of Educational Technologies in Russian and Foreign Philology, School of Education, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia, [irmarinchenko@yandex.ru](mailto:irmarinchenko@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6013-2556>*

**Elena V. Vasil'eva**

*The Branch of Far Eastern Federal University in Ussuriysk, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia, [biblioussdvfu@bk.ru](mailto:biblioussdvfu@bk.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6771-3732>*

**Abstract.** The article explores the ways onomatopoeic words function in children's fiction. The aim of the study is to identify the functional and stylistic distinctive features of using onomatopoeic vocabulary in Vitaly Bianki's short stories and fairy tales. Onomatopoeic words are an important expressive means which characterises the individual style of the writer considered to be one of the founders of the Soviet nature prose. Such words reflect the author's subjective emotional attitude to the natural world and perform important stylistic functions (figurative, characterizing, expressive, heuristic, aesthetic, and others) in his works written for children. To achieve the aim, the methods of functional and stylistic analysis were employed. As a result, the paper identifies the basic techniques exploited to actualise the onomatopoeic component of lexical units in V. V. Bianki's prose. It has been found that the onomatopoeic usage patterns reveal the fundamentals of the naturalist writer's view of life and his creative manner.

**Keywords:** Vitaly Bianki, sound symbolism (phonosemantics), onomatopoeic vocabulary, onomatopoeic word, onomatopoeia, stylistic device, stylistic function, fiction for children

**For citation:** Marinchenko I. A., Vasil'eva E. V. The stylistic devices of using onomatopoeic words in Vitaly Bianki's works. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(1):50–55. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-50-55>.

**Введение. Теоретические проблемы и основные направления изучения звукоподражаний в современной лингвистике.** Современная наука рассматривает звуковосприятие как универсальный инструмент познания действительности, позволяющий человеку формировать представление об окружающем мире на основании субъективного восприятия звуков.

Звукоподражательная лексика издавна привлекает к себе внимание ученых, работающих в разных областях языкознания. Во второй половине XX – начале XXI в. в российской лингвистике активно изучаются структурные, семантические и синтаксические особенности функционирования звукоподражательных лексем в русском языке; проводится сопоставительный анализ ономастов (звукоподражательных слов) разных языков; выявлена специфика звукоподражательных слов как компонента звукоизобразительной системы языка; прослежены генетические связи звукоподражаний, используемых в художественной литературе, с ономапеей в русском фольклоре; анализируются способы и средства вербализации звуковых событий с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы. Результаты этих исследований отражены в работах С. В. Воронина, А. П. Журавлёва, Г. А. Исянгуловой, С. А. Карпухина, Н. Б. Киле, С. В. Климовой, Л. А. Комарницкой, Н. А. Курашкиной, В. В. Левицкого, Л. Ф. Лихомановой, И. А. Мазанова, А. Б. Михалева, И. Ю. Павловской, Е. В. Падучевой, Е. В. Петуховой, С. Н. Пономаревой, Е. С. Татариновой, М. А. Флакман, Л. Ш. Шагдарова, Е. А. Шаминой, С. С. Шляховой и других авторов.

В научной и учебной литературе термин *звукоподражание* имеет много синонимов: *звукоподражательное слово*, *ономапее*, *ономап*, *идеофон* и др. Звукоподражательные слова (далее – ЗП слова) представляют собой значимый сегмент *звукоизобразительной системы* языка.

Звукоподражание – это условная имитация звуков окружающей действительности фонетическими средствами того или иного языка. Основным значением ЗП слов

является передаваемый ими *образ звучания*, формируемый с помощью слуховых ощущений, имеющихся в конкретной языковой системе фонетических средств и субъективных особенностей восприятия.

К особенностям ЗП слов относят их иконический характер, неизменяемость, морфологическую цельность (нечленимость) структуры, нестандартность звукового облика, обобщенность семантики. Иконичность звукоподражаний проявляется в том, что составляющие их звуки становятся образом самого предмета. Как отмечает И. П. Амзаракова, «такой “первичной” мотивированностью можно объяснить употребление большого количества звукоподражательной лексики в речи детей» [Амзаракова 2011: 148].

Основная функция звукоподражаний, заключающаяся в том, что они рожают живые предметные образы, объясняет бытование ЗП лексики в различных жанрах детского фольклора (дразнилки, поэзия пестования, «язык нянь») [Виноградов 1998]. Изобразительность ЗП слов способствует созданию столь необходимого для восприятия ребенка ощущения наблюдаемости и осязаемости описываемого явления. «Своеобразным введением в зоопсихологию» известный фольклорист называет использование «подсказулек с звукоподражанием, в которых обыкновенно говорится о знакомых детям животных» [Там же: 90].

Анализ научных публикаций показывает, что отечественная лингвистика рассматривает явление звукоизобразительности в разных аспектах и вопросы описания стилистического потенциала ЗП слов в русском фольклоре и художественной литературе, в том числе детской, входят в круг актуальных проблем современного языкознания (см. работы С. М. Лойтер, И. Ю. Павловской, С. С. Шляховой и других ученых). Роль ЗП слов в произведениях детской литературы уже становилась предметом нашего изучения. Так, в работе, посвященной способам использования

звукоподражаний в детской художественной прозе, выявлен комплекс стилистических приемов введения ЗП слов в текст художественной прозы для детей [Маринченко 2020a]. В статье об ономастопеях в повести Л. Сапожникова «Митя Метелкин в Стране синих роз» (1988) прослежена связь между выбором типов звучаний и жанрово-тематическими особенностями произведения [Маринченко 2020b, Электронный ресурс].

Исследователи отмечают, что активное использование ЗП лексики служит одной из жанровых характеристик *природоведческой литературы*. Ономастопеи играют особую роль в системе художественных средств в произведениях В. В. Бианки, М. М. Пришвина, Н. Г. Паустовского, Н. И. Сладкова и других писателей, посвятивших свои произведения детям. Их можно назвать «переводчиками с языка природы на наш человеческий язык» [Бианки 1972: 6].

При этом особенности ЗП лексики как одной из ярких характеристик идиостиля, отражающего мировоззрение и эстетические взгляды автора, остаются малоизученными.

Задача данной статьи — выявить принципы отбора и особенности функционирования звукоподражаний в произведениях для детей Виталия Валентиновича Бианки.

Материалом исследования послужили контексты, включающие ЗП слова, извлеченные из первых двух томов Собрания сочинений: в 4 т. Виталия Бианки (1972–1975) [Бианки 1972; Бианки 1973].

**Анализ стилистических приемов введения звукоподражаний в тексты произведений Виталия Бианки.** Размышляя о профессии писателя, Виталий Бианки так сформулировал основные принципы своего творчества: «...писать для детей о природе совершенно точно и правдиво, но в художественной форме и занимательно» [Бианки 1972: 387]. Язык детской прозы Виталия Бианки отражает его творческое кредо: «...тому, кто учит ребенка понимать природу, надо уметь играть и радоваться» [Бердяева 2013: 64–65]. Писатель хорошо знал детскую психологию и придавал важное значение звукописи в литературе, адресованной маленьким читателям. Он говорил о близких по духу товарищах по перу: «...есть среди нас редкие люди: широко раскрытыми глазами ребенка смотрят они

на мир, чутко внимают всем его голосам — и всё, что он рассказывает им о себе, переводят для нас на наш человеческий язык» (цит. по: [Гроденский 1972: 6]).

Звукоподражательная лексика занимает значительное место в произведениях самого Бианки, выполняя звукоизобразительную, экспрессивную, идентифицирующую, характеризующую, эстетическую и другие функции. С помощью ономастопеов чаще всего воспроизводится звуковая сигнализация животных и звуки, которые возникают при их передвижении.

Известно, что В. В. Бианки всегда интересовал подбор слов для звукоподражательной замены птичьих голосов. Он «находил такие слова в фольклоре, брал от ученых и просто любителей птиц, подбирая сам...» [Бианки 1972: 391]. Выступая перед детьми, писатель превосходно подражал птичьим голосам [Там же]. Поэтому ЗП слова, передающие голоса птиц, в его произведениях многочисленны и разнообразны. Так, рассказы «Разговор птиц весной», «Разговор птиц в конце лета» и посвящены голосам диких пернатых [Там же: 184–186]. Писатель умело и ненавязчиво, с опорой на детскую любознательность, делает ЗП лексику значимой частью повествования многих своих «сказок-несказок». Дед-Птицевед, к примеру, рассказывает деревенским ребятишкам, «о чем это птицы меж собой разговаривают», почему ревет бык и вообще обо всех «словах» знакомых им животных («Птичьи разговоры») [Там же: 182–183]. Содержание птичьих разговоров зависит от времени года и его характерных примет. В рассказе «Певцы» говорится о певчих птицах, которых «множество, и голос каждой по-своему ласкает наш слух» [Там же: 217–218].

Употребление ономастопеов в рассказах и сказках В. В. Бианки выполняет важные стилистические функции: создается эффект непосредственного «видения» предмета или ситуации, усиливается эмоциональная окрашенность речи, ее диалогичность, экспрессивность описания. Звукоподражания ориентированы на отзывчивость живого детского восприятия, «когда для человека в мире живо все и у всего есть язык» [Бианки 1973: 373].

Языковая игра звуками у писателя обычно основана на **аллитерации**:

...Вдруг из серого домика вылетели осы. Закружились, зажуужжали — сейчас ужалят! [Бианки 1972: 30].

С помощью повтора звуков или слогов звукоподражание как бы «извлекается» из обычных слов, изображающих, к примеру, жужжание насекомых или мычание коровы:

А пчелы жуужжат: — Кража! Грабеж! Жу-жу-жу-жуль! [Там же: 95];

Коровы как заревут в голос: «Му-ух-то, мух. Мука да м-му-ука!» [Там же: 330].

Повтор ониматопов может реализоваться в форме рифмы или рефрена. **Рефрен** мы встречаем, например, в песне-самопрезентации выбравшегося весной из-под снега Косача-Тетерева, который расхваливает себя, красуется перед тетерочками, грозит соперникам:

— Чуф-ши! Чуф-ши! Красны брови хороши! Хвост-косулицы подниму, круты крылья разверну! <...> — Чуф-шу! Чуф-шу! Выходите на левшу! Я вам перья причешу! <...> Рад я крылья поразмять, удале-силу показать. Чуф-ши! Чуф-ши! Красны брови горячи, круты крылья хороши [Там же: 297–299].

Акцент на звучании в форме **рифмы** более регулярен. Это сближает язык «сказок-несказок» В. Бинки с произведениями детского фольклора:

«Вот и весна начинается», — решила Зинька. Обрадовалась и начала звонко: — Зинь-зинь-тан! Зинь-зинь-тан! Скинь кафтан! [Там же: 274];

Зинь-зинь-хо! Зинь-зинь-хо! Ледоход, ледоход! — запела Зинька [Там же: 277–278].

Прием **дистанционного повтора** создает гармоническое, «порционное» движение прозы, задает ее ритм:

А рак — хват! — и зажал ему клешней кончик хвоста. Что тут с котенком стало! Мяу! — он скакнул на стул. — Мяу! — со стула на стол. — Мяу! — со стола на подоконник. — Мяу — и выскочил на двор [Там же: 97];

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а они у него, как пружинки складные, — да шелк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Шелк! — на другой. Шелк! — на третьей. Так весь огород и отшелкал до самого забора [Там же: 122].

Не все звуки природы знакомы юному читателю, и с помощью **сравнений** автор

помогает детскому восприятию найти опору в образах известных ему предметов:

На покрытом туманом лугу надрывно кричит коростель-дергач: «Крек-крек! Крек-крек!» — как траву стрижет ржавыми ножницами [Бианки 1972: 198];

Стал Жук пыхтеть, надуваться: «Уф, уф, уф!» Будто мотор заводит. <...> «Жжж! Тук-тук-тук!» — несется Жук, буравит воздух, как пуля [Там же: 46].

Ономатопы передают **экспрессию** стремительного, внезапного начала движения птиц или насекомых:

Тетеревята все разом — *фырр!* — срываются, летят кто куда [Там же: 313];

Стрекоза — *порх!* — и полетела [Там же: 187].

Так как действие и звук находятся в тесной взаимосвязи, ЗП слова могут выполнять функцию глагола-сказуемого:

Цыплятки подкатились к ней, кашу на пол — и зерна клювиками — *тюк-тю-рик! тюк-тю-рю-рик!* Кошка видит, а ничего, не бросается на них [Там же: 359].

Контекст использования ониматопов включает **разнообразные средства экспрессии**: междометия, эллипсис, усиленные частицы, особые временные формы глагола, повтор:

А вот на рябчиков никакая собака не может. Те, как ее слышат, сразу — *фырр!* — и *во всем выводком по деревьям* [Там же: 313];

Шатун *как даст* по ружью лапой, — ружье *в щелки!* Обезоружил деда — да *рраз* ему лапой по уху! *Рраз по другому!* [Там же: 313].

В *левой части* контекста, сопровождающего звукоподражания, обычно сообщается о подготовке к звукопроизводству:

Захлопал крыльями петух, вскочил на плетень, начал горласто: — *Ку-ка-ре...* — и вдруг осекся [Там же: 86];

Папаша влез на кочку, головку назад повернул и говорит так вполголоса: — *Эрр-рэк-кэк-кэк, ор!* [Бианки 1973: 191–192].

Также может описываться ситуация, частью которой является звучание:

С сосулек то и дело слетают длинные капли, падают прямо в ведра, звонко ударяют в железные донья: *бени, бени, бени!* [Бианки 1972: 237].

В этом случае ониматопы, как и прямая речь, выполняют *изобразительную*, или

характеризующую, функцию, рисуя более конкретный образ живого существа или обогащая звуками представление о неодушевленном предмете, явлении.

Правая же часть контекста имеет *объяснительно-конкретизирующий* и *присоединительно-распространительный* характер:

Вот сидит он под корягой и слышит *бултых!* Что-то тяжелое упало с берега в канаву [Бианки 1972: 99].

Контекст ЗП слов иногда специально организован автором как загадка и разгадка:

Вдруг — *трах-та-та-тах!* — из-под снега чем-то черным как выпалит! <...> *А это* Терентий-Тетерев выскочил [Там же: 133].

Читая сказки и рассказы В. Бианки, дети узнают, что сигналы животных можно «перевести» с помощью похожих на них по звучанию слов или фраз человеческой речи. Такой **перевод**, конечно, носит игровой характер, но, благодаря ему, образы персонажей становятся более близкими и понятными читателю:

Звонит гортанная переключка диких гусей и казарок. — *Го! го! го!* В дорогу, в дорогу! От холода и голода! В дорогу, в дорогу! [Там же: 206].

Неопределенные местоимения, разделительные союзы, вопросительные предложения, частицы и междометия привносят в текст элементы **внутренней речи** и создают **эффект непосредственного восприятия** сначала звука, а потом самого предмета:

Охотник разом стал. *Кто* стучит? — Тук-тук-тук-тук! *Ага! Вот:* небольшая пестрая птичка высунула золотистую головку из-за сучка [Бианки 1973: 96].

Обстоятельства и метафорические глаголы в контексте звукоподражания передают качественные характеристики звучания (высота, длительность, ритмичность, темп, продолжительность, интенсивность и др.), а также содержательные компоненты звукового действия (причина, цель и т. п.):

Вдруг подняли они свои шеи-трубы да как *затрубят*, как *загремят*: — *Тррру-рру! Тррру-рру!* [Бианки 1972: 280].

Поскольку в прозе В. Бианки звукоподражание часто функционально приравнивается к словам человеческой речи,

типичной формой его введения является **диалог**:

— *Тарр-эрррр!* — нетерпеливо барабанил дятел. — *Ци, ци, ци,* — летим, летим! — со всех сторон отвечали ему синицы [Там же: 46].

Обращает на себя внимание и то, что имена многих героев произведений писателя имеют звукоподражательный характер (синица *Зинька*, мышонок *Пик*, пес *Лай* и др.). Повествователь рассказывает о происхождении звукоподражательных названий зверей и птиц:

*Шлёпунцами* таких <утят> зовут, потому что они как кинутся удирать, так крыльями по воде — *шлёп-шлёп-шлёп!* — а подняться в воздух — никак! [Там же: 355].

**Выводы.** Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) яркой приметой идиостиля Виталия Бианки является активное использование весьма разнообразной по своему характеру ЗП лексики, участвующей в создании чувственно воспринимаемых образов звучания;

2) выразительно-изобразительный потенциал ономатопов реализуется комплексом приемов звуковой и ритмической организации текста, в основе которых лежат различные типы повтора (аллитерация, рифма, рефрен, дистанционный повтор и др.);

3) одна из основных функций звукоподражаний — *экспрессивная* — реализуется с помощью иных средств разговорной речи: междометий, усилительных частиц, эллипсиса, особой интонации; *изобразительная* функция звукоподражаний усиливается с помощью метафорических глаголов и окказиональных сравнений, опирающихся на знакомые ребенку образы; функции ономатопов зависят от их соотношения с контекстом (левым и правым); типичный для рассказов и сказок Виталия Бианки прием «перевода» звуковых сигналов животных и птиц носит игровой характер, выполняя, наряду с *эвристической*, *развлекательную* функцию;

4) ЗП лексика усиливает диалогический характер повествования и создает эффект непосредственного восприятия. Звукоподражания транслируют субъективное, подчеркнуто эмоциональное отношение автора художественного произведения

к миру природы и ее языку, отражая эстетические потребности и поэтическое мироощущение писателя, для которого жизнь — это сказка, наполненная радостью узнавания ее героев.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амзаракова И. П. Звучащее слово в языке-мире ребенка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4(16). С. 146–152.
2. Бердяева О. С. В. В. Бианки: поиски жанра // Жанры в историко-литературном процессе: сб. науч. ст. / под ред. Т. В. Мальцевой. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. С. 60–69.
3. Бианки В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Рассказы и сказки. Л.: Детская литература, 1972. 399 с.
4. Бианки В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2: Повести и рассказы. Л.: Детская литература, 1973. 430 с.
5. Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. СПб.: Историческое наследие, 1998. 547 с.
6. Гроденский Гр. Бианки Виталий Валентинович: критико-биографический очерк // Бианки В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Рассказы и сказки. Л.: Детская литература, 1972. С. 5–18.
7. Маринченко И. А., Васильева Е. В. Стилистические приемы использования звукоподражаний в детской художественной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020а. Т. 13, № 2. С. 113–117. <http://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.21>.
8. Маринченко И. А., Васильева Е. В. Типы звучаний ономапов в сказочной повести Леонида Сапожникова «Митя Метелкин в Стране синих роз» // Филологический аспект. 2020б. № 3(59). С. 121–130 [Электронный ресурс]. URL: <https://scihress.ru/philology/articles/typy-zvuchaniy-onomatopov-v-skazochnoj-povesti-leonida-sapozhnikova-mitya-metelkin-v-strane-sinikh-roz.html> (дата обращения: 23.04.2021).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Ирина Александровна Маринченко**, кандидат филологических наук, доцент

**Елена Васильевна Васильева**, заведующий информационно-библиографическим отделом библиотеки

## REFERENCES

1. Amzarakova I. P. The oral word in the world of children's language. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Irkutsk State Linguistic University Bulletin*. 2011;4(16):146–152. (In Russ.)
2. Berdyayeva O. S. V. V. Bianki: A search for a genre. *Zhanyry v istoriko-literaturnom processe: Sb. nauch. st. = Genres in historical and literary process. Collection of scientific articles* / T. V. Maltseva (ed.). Saint-Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2013. P. 60–69. (In Russ.)
3. Bianki V. Collected works: in 4 vols. Vol. 1: Stories and fairy-tales. Leningrad: Children's literature, 1972. 300 p. (In Russ.)
4. Bianki V. Collection works: in 4 vols. Vol. 2: Tales and short stories. Leningrad: Children's literature, 1973. 430 p. (In Russ.)
5. Vinogradov G. S. The country of children. Selected Works on the Ethnography of Childhood. Saint-Petersburg: Historical heritage, 1998. 547 p. (In Russ.)
6. Grodensky Gr. Bianki Vitaly Valentinovich: biographical sketch. *Bianki V. Sbranie sochinenii: v 4 t. T. 1: Rasskazy i skazki = Collection of works: in 4 vol. Vol. 1: Stories and fairy-tales*. Leningrad: Children's literature, 1972. P. 5–18. (In Russ.)
7. Marinchenko I. A., Vasil'eva E. V. Stylistic devices of sound imitation in children's prose. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of theory and practice*. 2020a;13(12):113–117. (In Russ.) <http://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.21>.
8. Marinchenko I. A., Vasil'eva E. V. Types of onomatopoeic sounds in Leonid Sapozhnikov's fairy-tale "Mitya Metelkin in the land of blue roses". *Filologicheskii aspekt = Philological Aspect*. 2020b;3(59):121–130 [Electronic resource]. URL: <https://scihress.ru/philology/articles/typy-zvuchaniy-onomatopov-v-skazochnoj-povesti-leonida-sapozhnikova-mitya-metelkin-v-strane-sinikh-roz.html> (accessed: 23.04.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 15.10.2021.

The article was submitted 03.08.2021; approved after reviewing 01.10.2021; accepted for publication 15.10.2021.